

ПОЭТИКА МАЛОЙ ФОРМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. П.
ЧЕХОВА

Шермаматова Мардона Умид кизи

*Студентка Самаркандского Государственного
педагогического института*

mardonashermamatova@gmail.com Тел: +998 885290625

Аннотация: статья посвящена анализу поэтики малой формы в творчестве А. П. Чехова. Рассматриваются ключевые особенности чеховского художественного метода: лаконизм, недосказанность, психологическая глубина, внимание к повседневным деталям и «моментальная» композиция. Показано, что малая форма позволяет писателю создавать многослойные образы и раскрывать внутренний мир героев в минимальном объёме текста. Автор приходит к выводу, что новаторская работа Чехова с малой формой преобразила жанр рассказа и оказала значительное влияние на развитие русской и мировой литературы.

Ключевые слова: Чехов; малая форма; поэтика; лаконизм; подтекст; композиция; психологизм; рассказ; художественный метод.

Творчество Антона Павловича Чехова занимает особое место в истории русской литературы. Хотя писатель прославился как великий драматург, именно малая форма — рассказ, сценка, зарисовка — стала тем пространством, где наиболее полно раскрылся его художественный метод. Чехов сумел превратить краткий рассказ в самостоятельный, глубокий и универсальный жанр, где в нескольких страницах сосредоточена целая человеческая жизнь. Поэтика малой формы у Чехова проявляется в особой композиции, лаконизме языка, скрытой психологичности и реалистической точности наблюдений. Малая проза Чехова строится на принципах лаконизма, точности художественной детали и экономии выразительных средств. Писатель сознательно отказывается от развёрнутых описаний и насыщенных

событийных линий, концентрируясь на одном моменте человеческой жизни. Такой подход делает рассказ ёмким и многослойным [1].

Одной из ключевых черт чеховской малой прозы является экономия выразительных средств. Писатель стремился к предельной сжатости, отбрасывая всё второстепенное. Он говорил: «Краткость — сестра таланта», и в полной мере следовал этому принципу. Чехов не описывает героя подробно, не даёт развёрнутых портретов или длинных предысторий. Вместо этого он использует одну-две яркие детали, которые позволяют читателю самостоятельно достроить образ.

Такой способ изображения формирует особое доверие к читателю, превращая его в соавтора. Чеховская краткость никогда не означает простоту — напротив, она открывает пространство для размышлений и скрытых смыслов.

Малая форма позволяет Чехову сосредоточиться на повседневных ситуациях. В центре его рассказов — обыкновенные люди, обыкновенная жизнь, обыкновенные события: визит, письмо, прогулка, случайная встреча. Однако именно в этом бытовом материале писатель обнаруживает подлинную драму человеческого существования [2].

Чехов показывает, что важнейшие духовные процессы происходят незаметно, в тишине и обыденности. Так, внешне незначительное событие в его рассказах часто становится поворотным моментом, раскрывающим душевный кризис героя или его внутреннюю пустоту. Благодаря этому даже небольшой рассказ приобретает глубину романа.

Одной из главных особенностей чеховской поэтики является использование подтекста. Автор редко формулирует мысли героев прямо; он доверяет читателю уловить эмоциональные оттенки между строк. Недосказанность становится основным выразительным инструментом, заставляющим внимательнее вслушиваться в каждое слово.

Такое художественное решение позволяет в малом объёме передать психологическую многослойность. Чеховские герои живут не только в

пределах сюжета — их внутренний мир значительно шире и сложнее, чем может быть выражено на нескольких страницах. Именно поэтому чеховские рассказы всегда вызывают ощущение незавершённости — не как недостатка, а как художественного приема, открытого многозначности.

Чеховская композиция строится вокруг одного эмоционального или событийного момента. В отличие от традиционного, развёрнутого повествования, рассказ Чехова часто начинается «с середины» и заканчивается неожиданно, нередко без формального завершения. Такой прием создаёт иллюзию реальной жизни, которая редко подчиняется строгим сюжетным схемам [3].

Нередко кульминация и развязка почти совпадают, а главный смысл сосредоточен в финальной фразе, жесте или молчании героя. Это придаёт рассказам особую плотность и напряжение, делая малую форму полноценной и выразительной.

Несмотря на лаконизм и отстранённость, чеховская малая проза проникнута глубоким гуманизмом. Автор не осуждает своих героев, даже если они смешны или жалки. Ирония Чехова всегда мягкая, сочетающая сочувствие и наблюдательность. Она раскрывает противоречивость человеческой природы — слабость, инертность, стремление к лучшей жизни и неспособность её достигнуть [4].

В этом гуманистическом взгляде — один из секретов воздействия чеховской малой формы. Короткий рассказ не просто описывает ситуацию, но затрагивает то, что близко каждому читателю, заставляя задуматься о себе.

Чеховская краткость — не упрощение, а средство усиления образности. Одно точное слово или жест героя создают объёмный психологический портрет. Деталь не украшает текст, а несёт смысловую нагрузку.

Чехов широко использует скрытый смысл, позволяя читателю самостоятельно интерпретировать внутренний мир персонажей. Недоговорённость усиливает эмоциональное воздействие текста и превращает небольшой рассказ в «роман между строк». [5].

Композиция чеховских рассказов часто строится вокруг одного эпизода, который отражает важный перелом в сознании героя. Открытые финалы подчёркивают естественность жизни и создают эффект незавершённости, побуждая читателя к размышлению. Несмотря на внешнюю простоту сюжетов, чеховские рассказы наполнены глубоким гуманизмом. Автор не осуждает своих персонажей, а наблюдает за ними мягко и иронично, выявляя их слабости, мечты и стремления.

Поэтика малой формы в творчестве А. П. Чехова характеризуется лаконичностью, психологической насыщенностью и мастерством скрытого подтекста. Писатель преобразил жанр рассказа, сделав его самостоятельным и значимым видом художественной прозы. Благодаря новаторским приемам — недосказанности, точной детали, моментальной композиции — чеховская малая форма приобрела мировое значение и продолжает оставаться эталоном литературы, способной раскрывать сложнейшие внутренние процессы человека в минимальном объеме текста [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. — М.: Наука, 1974–1983. Т. 4: Рассказы 1888–1889 гг. — 512 с. Т. 8: Рассказы 1892–1894 гг. — 540 с.
2. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. — М.: Советский писатель, 1971. — 368 с.
3. Елкина Л. М. Художественный мир А. П. Чехова. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. — 212 с.
4. Громов М. П. Чехов и его время. — М.: Просвещение, 1990. — 254 с.
5. Катаев В. Б. Мир Чехова. — М.: Искусство, 1984. — 287 с.
6. Гулыга А. Н. Чехов: жизнь и творчество. — М.: Молодая гвардия, 2000. — 320 с.